

Чу Инянь:Господин Нун?

Разве это не та самая красавица-сестрица в прошлом..... Погодите-ка, в те годы у той особы были лишь длинные волосы, но он смутно помнил, что они были очень похожи на нынешнего Господина Нуна. Неужели тогда он всё перепутал?

Та особа вовсе не была красавицей-сестрицей, а являлась самым настоящим Господином Нуном?

То, что тот Господин Нун спас его, наверняка было связано с тем, что он и правда был очень похож на человека, которого тот знал. Чу Инянь слегка опустил голову, делая вид, что играет с телефоном, но именно это движение выдало его.

Потому что телефон в его руках был вовсе не из мира живых — это был Большой брат, выданный Бо Нуном.

— Инянь! — бабушка внезапно, словно вспышка, переместилась издалека прямо к нему. — Инянь! Ты что, видишь бабушку?

Чу Инянь хотел спрятаться, но уже было поздно, ведь бабушка успела забрать у него Большого брата.

— Бабушка, — через силу выдавил он. Хотя при жизни у него были очень хорошие отношения с бабушкой, с момента его общения с призраками прошло уже тринадцать лет.

Теперь же, когда он снова внезапно смог видеть духов, ему всё ещё было трудно это принять.

— Инянь, бабушка так по тебе скучала, — произнесла бабушка и уже собиралась обнять его, но, приблизившись, вдруг остановилась, уронила слёзы и печально сказала:

— Бабушка не может тебя обнять. Если я обниму тебя, твой оставшийся срок жизни окажется под угрозой.

Чу Инянь к этому моменту уже перестал бояться. Перед ним стоял его родной человек, тот, кто любил его больше всех при жизни.

— Бабушка, разве ты не умерла год назад? Почему ты не отправилась на перерождение? Я тоже по тебе очень скучал.

— Мне было жаль расставаться, — бабушка села рядом с ним и с некоторой горечью произнесла: — Прожив всю жизнь, я думала, что смогу последовать за твоим дедушкой, но, когда действительно умерла, оказалось, что столько всего держит в этом мире.

Мне жаль тебя, жаль твою маму. Жаль всех, с кем меня связывали какие-либо отношения в этом мире.

Она медленно протянула обе руки, чтобы показать их Чу Иняню.

Было видно, что те руки сплошь покрыты ранами и следами когтей, словно их исцарапали какие-то острые когти.

Поврежденные места чернели сплошной чернотой.

— Меня несколько раз ловили посланники призраков, но, к счастью, мне удавалось сбежать, — сказала бабушка. — Я не смею идти на перерождение, я боюсь забыть всё из прошлой жизни, боюсь забыть вас.

Поэтому я всё это время скитаюсь среди живых.

Чу Инянь внезапно протянул руку прямо к своей бабушке и не по возрасту зрелым тоном сказал ей:

— Бабушка, говорят, что призраки могут поглощать человеческую Ян-ци, и тогда им удастся успешно избегать поимки посланниками призраков.

Он произнес:

— Бабушка, поглоти немного моей Ян-ци.

Зрачки бабушки резко расширились. На самом деле её нынешний облик всё ещё выглядел несколько жутковато. Особенно когда на её лице появлялись такие выражения, черты лица казались необычайно странными.

Лицевые особенности были намного крупнее обычного.

Зрачки были серо-белыми. Глупый ребёнок. Бабушка протянула руку и потрепала его по маловещественной голове, не касаясь по-настоящему, лишь совершая движение в воздухе. Бабушка цепляется за этот мир только потому, что хочет видеть, как вы хорошо живете.

И ещё, кто тебе сказал, что можно прятаться от посланников призраков, впитывая Ян-ци?

Впрочем, всю эту информацию Чу Инянь почерпнул из различных материалов. С самого детства он любил изучать подобные вещи, а когда лишился Глаз Инь-Ян, ему оставалось лишь полагаться на книги, чтобы хоть как-то во всём разбираться.

Ребёнок в пять лет уже способен всё запоминать. Поэтому он прекрасно помнил, как красавица... нет, как Господин Нун тогда говорил, что после восемнадцати лет его Глаза Инь-Ян снова откроются.

Тогда он надеялся обрести хоть какое-то средство защиты.

Я сам вычитал, — смущенно ответил он. — Бабушка, но ведь в материалах написано: если после смерти не переродиться, все хорошие шансы на перерождение пропадут.

Бабушка, я буду жить правильно и хорошо заботиться о маме, прошу тебя, иди на перерождение.

В глазах бабушки заблестели слёзы, и она уже собиралась согласиться. Вдруг вокруг разлился золотой свет, и в одно мгновение она ускользнула в шкаф за спиной Чу Иняня, спрятавшись там.

Золотой свет исчез, и в комнате Чу Иняня появился Бо Нун. Он взглянул на всё ещё ошеломлённого юношу — выражение лица этого холодного человека было совершенно иным, чем прежде. Ему показалось это забавным.

К тебе призраки поиграть приходят? — с игривой усмешкой усевшись перед Чу Инянем, он как бы невзначай бросил взгляд на шкаф у него за спиной.

Заметив это, Чу Инянь невозмутимо сместился чуть влево, заслоняя Бо Нуну обзор.

Гос... Господин Нун, зачем вы ко мне пожаловали?

Да просто так. Я ведь с давних пор люблю погулять среди живых, а тут как раз познакомился с тобой... с таким малышом, вот и заглянул завести знакомство.

Сердце Чу Иняня бешено колотилось в груди. Хотя он всё ещё не знал, кем именно является этот собеседник в Море призраков, но раз даже Хэй Учан ему подчиняется, вряд ли это какой-то мелкий чин. По меньшей мере, кто-то из руководства.

Если он оскорбит человека... нет, оскорбит призрака, велика вероятность, что останется только ждать смерти.

Господин Нун, а во что вы хотите сыграть?

Бо Нун посмотрел на собственную ладонь, над которой парил изящный Золотой браслет. Взгляд Чу Иняня мгновенно приковался к нему. Золотой браслет словно обладал какой-то магией — он непрерывно вращался у того на ладони.

Юноша даже заметил на Золотом браслете узор в виде роз, и каждая линия казалась источающей золотое сияние. Вся эта золотая вспышка целиком впитывалась в ладонь Господина Нуна, словно бесчисленные нити туго переплетали их между собой.

На самом деле Бо Нун демонстрировал браслет Чу Иняню намеренно.

Ему хотелось проверить, помнит ли Чу Инянь свою прошлую жизнь. Уж слишком спокойно тот держался.

При виде его самого и при виде других призраков мальчик оставался совершенно невозмутимым. Точь-в-точь как тот противный тип.

А теперь он играл с Золотым браслетом именно потому, что холодный Чу Инянь терпеть этого не мог. Стоило Бо Нуну покрутить Золотой браслет у него перед глазами, как брови Чу Иняня тут же хмурились, а во взгляде читалось сильнейшее отвращение.

Ведь Чу Инянь считал, что Магический артефакт должен оставаться Магическим артефактом, разве пристало постоянно вытаскивать его и вертеть ради забавы?

<http://bllate.org/book/26739/3202425>